

Когда Фу Байцинъ вернулся в комнату (попрощавшись перед этим с Цинь Чжэном), пары у Цзян Хуая уже закончились.

Тот как раз сидел рядом со Вторым братом и увлечённо наблюдал за его виртуальными сражениями в игре.

Байцинъ сразу приметил возле входа незнакомый чемодан.

— Ли Личэн вернулся, — пояснил Цзян Хуай, на секунду оторвав взгляд от монитора. — Наш Старший брат.

Байцинъ обернулся: из ванной вышел добродушного вида парень с простоватым, открытым лицом. Заметив нового сожителя, он дружелюбно улыбнулся и поздоровался. Фу Байцинъ сдержанно кивнул в ответ.

Ли Личэн тоже учился на третьем курсе, но из-за специфики программы весь семестр мотался по командировкам вместе со своим научным руководителем, так что в комнате появился только сейчас. В отличие от Цзян Хуая и Чжоу Туаня, знавших про громкую славу Фу Байциня лишь по университетским слухам, Ли Личэн лично слышал хвалебные оды в его адрес от своего профессора. И пусть они учились на разных факультетах, преподаватели курса души не чаяли в этом студенте.

Обменявшись сдержанными приветствиями, Ли Личэн принялся разбирать вещи.

Байцинъ перевёл взгляд на Цзян Хуая.

Тот уже перестал донимать Второго брата и, подняв голову, обнаружил, что прямо перед ним опустился стакан.

— Чай с молоком? — Цзян Хуай снизу вверх посмотрел на старшекурсника.

— Купил по дороге, — коротко пояснил Фу Байцинъ, кивнув.

На столе стояли ещё два стакана — для Чжоу Туаня и Ли Личэна. Перекинувшись благодарностями, те с удовольствием принялись за напиток.

Цзян Хуай взял свой стакан и ощутил ладонями приятное тепло. В обычных напитках он всегда предпочитал всё ледяное, но вот чай с молоком любил исключительно горячим — и чем горячее, тем лучше. Встретить душный летний день со стаканом обжигающе-сладкого чая в руках — непередаваемое удовольствие.

Глаза парня мгновенно вспыхнули.

— Спасибо! — смущённо пробормотал он. — В следующий раз я тоже тебе принесу.

— Сегодня после обеда у тебя есть пары? — вдруг спросил Фу Байцинъ.

Цзян Хуай качнул головой. Утром расписание было забито до отказа, зато вторая половина дня оставалась совершенно свободной.

Не успел он удивлённо задуматься, к чему этот вопрос, как Фу Байцинъ спокойно продолжил:

— Можешь принести мне сегодня во второй половине дня. Точно такой же.

Цзян Хуай замер.

Старший и Второй братья не сдержались и приснули, едва не поперхнувшись чаем.

Встретившись с непроницаемым взглядом Фу Байциня, Цзян Хуай всё же кивнул:

— Ладно, договорились.

Он всё равно собирался пойти перекусить, так что захватить напиток на обратном пути труда не составит.

Закончив разговор, Байцинъ ушёл в ванную.

Смывая пыль с рук, он вспомнил вытянувшееся на мгновение лицо Цзян Хуая и слегка изогнул бровь.

Почему-то в тот момент, когда парень с сияющими глазами принимал стакан, Байциню невольно захотелось... немного над ним подшутить. И даже слегка сбить с него спесь. Подобные ребяческие порывы не посещали его даже в глубоком детстве, а тут — впервые в жизни.

Вытерев руки, он вышел из ванной.

Цзян Хуай уже вовсю потягивал горячий напиток и с довольным видом что-то набрасывал на графическом планшете. В комнате царил уютный покой: каждый был занят своим делом.

После обеда Фу Байцинъ ушёл в библиотеку.

У Ли Личэна и Чжоу Туаня начались занятия, так что Цзян Хуай остался в комнате один. Дорисовав главу комикса про Кролика, он забрался на кровать, задернул шторку и крепко заснул.

Проснулся он только по звонку будильника.

Уже четыре часа дня — пора выполнять обещание и нести Байциню чай. Полежав немного и потирая глаза, Цзян Хуай неспешно поднялся.

Освежив лицо холодной водой, он отправился в чайную.

Шёл разгар пар, так что очереди в заведении не было. Быстро купив нужный напиток, Цзян Хуай уже направился к библиотеке, как вдруг спохватился: он же не спросил, где именно сидит Фу Байцин.

Достав телефон, он отправил сообщение. Цзян Хуай полагал, что Байцин вряд ли сразу заметит уведомление, но, к его удивлению, ответ с номером места пришёл почти мгновенно.

На самом деле Фу Байцин, просидевший в библиотеке полдня, обычно никогда не отвлекался от работы. Однако, получив сообщение от Цзян Хуая, он уже несколько раз успел бросить взгляд на окно.

Прошло десять минут, а того всё не было.

Байцин отложил ручку и только собрался проверить телефон, как услышал едва уловимый шелест шагов.

Обернувшись, он увидел Цзян Хуая, поднимающегося на лифте. Тот оглядел полупустой зал второго этажа и наконец заметил его стол.

Фу Байцин и сам не заметил, как суровая морщинка у него меж бровей разгладилась. Он отложил смартфон.

— А, вот ты где! — тихо произнёс Цзян Хуай, подойдя ближе. — На втором этаже два выхода, я уже думал, что заблудился.

Он аккуратно поставил стакан с чаем на стол.

Фу Байцин закрыл ноутбук.

— Спасибо, — произнёс он. — Моя вина, в следующий раз указание будет точнее.

Цзян Хуай не ожидал такой серьёзности и смущённо замахал руками:

— Да ну, пустяки, я же просто к слову.

Дорога от общежития до библиотеки была неблизкой. Жара на улице ещё не спала, а в зале приятно прохлаждал кондиционер, поэтому Цзян Хуай решил немного переждать здесь, пока спадёт зной, и только потом пойти поужинать.

Заметив, что парень не уходит, Фу Байцинь вернулся к работе.

Цзян Хуай тем временем подошёл к стеллажам, выбрал том с комиксами и присел за соседний стол. Он редко бывал в библиотеке и понятия не имел, что здесь есть подобная литература. В глаза бросилось сразу несколько редких изданий, которые давно невозможно найти в книжных лавках, — кто бы мог подумать, что в университетском фонде хранится такая коллекция!

Есть пока не хотелось, и Цзян Хуай с удовольствием погрузился в чтение.

Спустя некоторое время Фу Байцинь оторвал взгляд от экрана. Увидев, с каким увлечением парень листает страницы, он невольно задержал взор на его лице.

Когда Цзян Хуай не улыбался, его облик приобретал некоторую утончённую прохладу — даже несмотря на янтарные глаза, лучившиеся мягким светом.

Байцинь на мгновение засмотрелся. Осознав, что разглядывает сокурсника слишком долго, он взял себя в руки и отвёл взгляд.

Время текло неторопливо, и вскоре часы показали половину шестого. Цзян Хуай всё ещё заворожённо разглядывал рисовку, когда по краю стола тихо постучали.

Фу Байцинь уже убрал ноутбук в чехол и коротко бросил:

— Пойдём поедим.

Цзян Хуай взглянул на экран телефона и обомлел: надо же, как быстро пролетело время! Зачитался до такой степени, что едва не проспал ужин.

Виновато улыбнувшись, он закрыл том и поднялся, намереваясь оформить выдачу:

— Подожди меня минутку, ладно?

Байцинь кивнул. Проследив взглядом за убегающим парнем, он собирался выходить, как вдруг

заметил на столе оставленный предмет.

Цзян Хуай в спешке забыл свой телефон.

Поколебавшись мгновение, Фу Байцин поднял смартфон, чтобы вынести его хозяину. В этот момент корпус устройства коротко вибрировал.

Байцин опустил взгляд на вспыхнувший экран.

«Слушай... Не хочешь сегодня во второй половине дня побегать с мячом?»

Имя отправителя гласило: Цинь Чжэн.

Фу Байцин замер.

Цзян Хуай знаком с Цинь Чжэном?

Он слегка нахмурился, но тут же подумал, что это может быть просто тёзка. В Университете А студентов с именем Цинь Чжэн наверняка хватало.

Не имея ни малейшего желания вторгаться в чужую личную жизнь, Байцин отвёл взгляд и вышел в холл ожидать Цзян Хуая.

Спустя пару минут Цзян Хуай, счастливо заполучивший вожаемый том, подбежал к выходу. Заметив ждущего его Фу Байцина, он уже хотел заговорить, но старшекурсник протянул ему смартфон:

— Забыл на столе.

Цзян Хуай лишился дара речи. Надо же было оставить настолько важную вещь! Не заметь Фу Байцин, пришлось бы завтра расклеивать объявления об утере.

— Огромное спасибо! — с искренней признательностью выдохнул он. — Я чуть без связи не остался.

Байцин качнул головой.

Цзян Хуай взял телефон и разблокировал экран. Увидев сообщение от Цинь Чжэна, он ненадолго замер, но всё же напечатал в ответ:

«Спасибо, не стоит. Играйте без меня, я ещё не ужинал».

На баскетбольной площадке на другом конце кампуса Цинь Чжэн при первых звуках сигнала мгновенно остановился и выхватил телефон из сумки. Однако, прочитав ответ Цзян Хуая, он лишь удручённо опустил плечи.

Уже шестой час, а он до сих пор не ел?

Цинь Чжэн бросил взгляд на часы. Он хотел расспросить подробнее, но в последний момент помедлил.

— Брат Цинь, ну что, Цзян Хуай скоро придёт? — крикнул кто-то из сокомандников, заметив, что тот застрял в телефоне.

Цинь Чжэн покачал головой:

— У него дела. Начинаем без него.

Швырнув смартфон обратно в рюкзак, Цинь Чжэн попытался выбросить лишние мысли из головы.

В обед он проговорился двоюродному брату о том, что в него влюблён близкий друг (имени он, конечно, не назвал, ограничившись формулировкой «один хороший приятель»). Фу Байцинь выслушал его от начала до конца, не произнеся ни слова и никак не прокомментировав услышанное, что принесло Цинь Чжэну некоторое облегчение.

Однако, вернувшись на площадку, он снова почувствовал укол совести. Кажется, желая сохранить дистанцию, он зашёл слишком далеко и в последние дни был с Цзян Хуаем слишком холоден. Вчера, например, зная, как тот боится темноты, даже не пошёл встречать его. И пусть Второй брат заверил, что всё прошло нормально, осадок на душе остался тяжёлый.

Цинь Чжэн опекал Цзян Хуая с самого детства и никогда не давал его в обиду. А теперь сам же и заставил его страдать.

Досада и раздражение подступили к горлу. В игре Цинь Чжэн стал действовать агрессивно и жёстко: с трудом удерживая на губах холодную ухмылку, он вколотил мяч в кольцо с такой силой, что щит содрогнулся, и без паузы бросился в новый атакующий заход.

Цзян Хуай понятия не имел, что творится в душе у Цинь Чжэна. Отправив ответ, он почувствовал, как радость от найденного комикса стремительно улетучивается. На самом деле у него не было каких-то глубоких обид на Цинь Чжэна, но эта манера попеременно то приближать, то отталкивать его... откровенно угнетала.

Вчера вечером, когда стемнело и сработала ночная слепота, Цзян Хуай невольно вспомнил о нём. Они росли вместе, и в детстве, даже когда он стеснялся признаться, что ничего не видит в сумерках, Цинь Чжэн всегда крепко держал его за руку по дороге домой.

Вот только теперь всё изменилось.

Цзян Хуай сжал пальцы и заблокировал экран.

Фу Байцинь пристально посмотрел на него. Заметив, как поник парень, он уловил резкую смену настроения.

Почему? Из-за того сообщения?

Байцинь слегка прищурился.

Цзян Хуай опомнился, поднял голову и натянуто улыбнулся:

— Ну что, пошли ужинать?

Даже после ужина настроение Цзян Хуая так и не улучшилось.

В комнате общежития Старший и Второй братья наперебой ворковали по телефонам со своими девушками.

Приняв душ, Цзян Хуай забрался на кровать и открыл ленту новостей.

Сегодня Цинь Чжэн играл с такой неистовой яростью, что соперники стонали от беспомощности и теперь массово выкладывали фотографии с жалобами. Цзян Хуай пролистал пару постов и, наткнувшись на снимок Цинь Чжэна в момент прыжка к корзине, ненадолго задержал взгляд, после чего смахнул экран дальше.

Фу Байцинь обернулся и заметил, как Цзян Хуай меланхолично листает ленту.

Войдя в ванную комнату, Байцинь закрыл глаза, но перед внутренним взором снова всплыло то выражение лица, с которым Цзян Хуай читал сообщение.

Потерянный, удручённый взгляд. Словно кролик, у которого отобрали любимую морковку, но он всё равно изо всех сил пытается выдать глупую, невозмутимую улыбку, растеряв всю свою львиную гриву.

И от этого зрелища на душе у Фу Байциня почему-то стало... отвратительно тоскливо.

<http://bllate.org/book/19666/1934743>